

сколько сам постоянно в своей активности управляет удовлетворением потребностей и «мотивирует себя» через формулирование целей и их смыслов на очередные действия, очередные усилия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конопкин, О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности [Текст] / О. А. Конопкин // – М.:, 1980.
2. Осницкий, А. К. Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека [Текст] : автореф. дисс. д. псих. н. /А. К. Осницкий // – М., 2001.
3. Ошанин, Д. А. Предметное действие как информационный процесс [Текст] / Д. А. Ошанин // Вопросы психологии. – 1970. – № 3.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] /С. Л. Рубинштейн // – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1946.
5. Рубинштейн, С. Л. Принцип творческой самодеятельности [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Вопросы психологии. – 1986. – № 4.
6. Смирнов, С. Д. Методологические уроки концепции А. Н. Леонтьева [Текст] / С. Д. Смирнов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. – 1993. – № 2.

ПАТТЕРНЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Е. Н. Осин,
Д. А. Леонтьев,
И. А. Буровихина

Подростковый возраст, по общему признанию, является периодом кардинальных изменений в структуре движущих сил и механизмов отношений субъекта с миром. В частности, именно к старшему подростковому возрасту складываются предпосылки для перехода движущих сил и источников личностного развития извне вовнутрь, становления механизмов самодетерминации личности (Калитеевская, Леонтьев, 2006; Калитеевская, Леонтьев, Осин, Бородкина, 2007).

Самодетерминация понимается нами как возможность осуществления деятельности в относительной свободе от заданных условий этой деятельности – как внешних, так и внутренних условий, под которыми понимаются биологические, в частности телесные предпосылки, а также потребности, характер и другие устойчивые психологические структуры. Ведущим основанием регуляции самодетерминируемой деятельности служат долгосрочные интересы и ценностно-смысловые ориентации личности. Согласно концепции самодетерминации Е. Р. Калитеевской и Д. А. Леонтьева, способность к

самодетерминации присуща зрелой личности и возникает на основе интеграции свободы (понимаемой как высшая форма активности, способность инициировать, прекратить или изменить направление деятельности в любой её точке) и ответственности (понимаемой как высшая форма саморегуляции, выражающаяся в осознании и использовании себя как причины изменений в себе и во внешнем мире). Интеграция свободы и ответственности происходит в результате успешного разрешения подросткового кризиса; в случае же, если такой интеграции не происходит, способность к самодетерминации остаётся неразвитой, принимая неполные формы, определяющиеся частичным развитием неинтегрированных механизмов свободы и ответственности.

На основе этой теоретической гипотезы в двух исследованиях были эмпирически выделены и описаны четыре качественно специфических паттерна развития личности – автономный, импульсивный, симбиотический и конформный, отличающиеся различными сочетаниями особенностей развития механизмов свободы и ответственности, а также характеристиками осмысленности жизни, дезадаптации, самоотношения и родительского отношения (Калитеевская, Леонтьев, 2006; Калитеевская, Леонтьев, Осин, Бородкина, 2007).

В данном исследовании была поставлена задача, во-первых, выделить указанные паттерны на новой методической базе, и, во-вторых, установить связь паттернов личностного развития с прямыми характеристиками субъективного и психологического благополучия.

В качестве основы для выделения паттернов использовались:

1) Русскоязычный опросник каузальных ориентаций (РОКО) (Дергачева, Дорффман, Леонтьев, 2008), измеряющий выраженность трёх локусов каузальности: автономного, внешнего и безличного. Для целей данного исследования была использована сокращенная форма опросника (полученная на данной выборке надёжность каждой из трёх шкал из 12 пунктов, измеренная с помощью альфа-коэффициента Кронбаха, составила не ниже 0,6).

2) Опросник «Уровень субъективного контроля» (УСК) (Бажин, Голынкина, Эткин, 1993). Учитывались лишь шкалы интернальности успехов и интернальности неудач.

В качестве дополнительных использовались следующие методики:

1) Шкала субъективного счастья С. Любомирски в переводе Д. А. Леонтьева, дающая экспресс-оценку переживаемого счастья (4 пункта).

2) Шкала удовлетворённости жизнью Э. Динера и др. в переводе Д. А. Леонтьева измеряет удовлетворённость жизнью в настоящем (5 пунктов).

3) Шкала личностного динамизма (Сапронов, Леонтьев, 2007) измеряет открытость респондента к изменениям, готовность принимать и инициировать их в собственной жизни (20 пунктов).

4) Тест смысложизненных ориентаций (Леонтьев, 1992), измеряющий глубину переживания осмысленности жизни (20 пунктов).

5) Опросник психологического благополучия К. Рифф (Шевеленкова, Фесенко, 2005), включающий 84 пункта, сгруппированных по 6 шкалам: Позитивные отношения, Автономия, Управление средой, Личностный рост, Цель в жизни, Самопринятие.

б) Подростковый вариант опросника «Профиль личностных достоинств» (ПЛД) (Буровихина, Леонтьев, Осин, 2007), представляющий собой незавершенную русскоязычную адаптацию теста «*Values in action*», направленного на диагностику выраженности сил характера и добродетелей личности (Peterson, Seligman, 2004). Он включает 24 шкалы по 10 пунктов.

Выборку составили учащиеся 9 – 11 классов (N = 77) двух московских школ, в возрасте от 14 до 17 лет; количество юношей и девушек было уравнено. Учащимся предлагалось заполнить батарею методик в классе, чтобы получить впоследствии обратную связь; опросники подписывались настоящими именами испытуемых.

В ходе обработки данных баллы испытуемых по шкалам опросника РОКО и двум основным шкалам опросника УСК были стандартизированы, а затем подвергнуты кластерному анализу с использованием метода Уорда и квадрата Евклидовой метрики.

Была выбрана модель из 4 кластеров, различия между которыми проверялись с помощью дисперсионного анализа и оказались значимыми по многим из использованных нами шкал (Таблица 1).

Таблица 1

Средние значения стандартизированных баллов по кластерам и результаты дисперсионного анализа
 (***)p < 0,001; **p < 0,01; *p < 0,05; xp < 0,1)

Шкала		Кл. 1	Кл. 2	Кл. 3	Кл. 4	F _{3, 73}	η ²
РЛДФ	Субъективное счастье	0,41	-0,27	0,40	-0,73	4,85**	0,17
	Удовлетворённость жизнью	0,49	-0,36	0,61	-0,93	9,54***	0,28
	Личностный динамизм	0,32	-0,41	0,26	0,39	3,59*	0,13
	Осмысленность жизни	0,48	-0,47	0,60	-0,42	7,84***	0,24
	Интернальность/дост.	0,44	-0,62	1,36	-0,93	41,61***	0,63
	Интернальность/неуд.	0,21	-0,15	0,82	-1,29	11,05***	0,31
	Позитивные отношения	0,26	-0,21	0,11	-0,08	1,06	0,04
	Автономия	0,33	-0,45	0,63	-0,13	5,71**	0,19
	Управление средой	0,61	-0,45	0,61	-0,90	13,01***	0,35
	Личностный рост	0,55	-0,37	0,22	-0,40	5,21**	0,18
РОКО	Цель в жизни	0,37	-0,33	0,55	-0,60	5,24**	0,18
	Самопринятие	0,51	-0,48	0,53	-0,33	7,61***	0,24
	Автономная КО	0,70	-0,12	-0,11	-1,35	13,05***	0,35
ПЛД	Внешняя КО	0,20	0,00	-0,60	0,41	2,47 ^x	0,09
	Безличная КО	-0,69	0,69	0,24	-1,27	27,25***	0,53
	Чувство прекрасного	0,28	-0,24	0,36	-0,23	1,82	0,07
	Храбрость	0,13	-0,13	0,13	0,03	0,35	0,02
	Креативность	0,42	-0,30	0,29	-0,22	2,74 ^x	0,11
	Любопытство	0,31	-0,23	-0,01	0,20	1,37	0,06
	Непредвзятость	0,22	0,13	-0,23	-0,76	2,36 ^x	0,09
	Способность прощать	0,10	0,09	-0,25	-0,26	0,54	0,02
	Благодарность	0,55	-0,23	0,26	-0,79	5,39**	0,19
	Искренность	0,23	-0,14	0,52	-0,73	3,21*	0,12
	Надежда	0,67	-0,35	0,57	-0,99	11,97***	0,35
	Чувство юмора	0,39	-0,22	-0,18	0,21	1,85	0,08
	Упорство	0,51	-0,23	0,41	-0,90	6,17***	0,21
	Гибкость мышления	0,62	-0,12	0,14	-1,26	9,64***	0,30
	Доброта	0,15	-0,10	0,07	-0,05	0,28	0,01
	Лидерство	0,39	-0,15	0,08	-0,46	1,93	0,08
	Любовь	0,46	-0,27	0,26	-0,38	3,13*	0,12
	Интерес к учению	0,45	-0,28	0,42	-0,56	4,15**	0,15
	Скромность	0,13	0,09	-0,15	-0,52	1,01	0,04
	Благоразумие	0,33	-0,06	0,20	-0,85	3,09*	0,12
Саморегуляция	0,30	0,04	0,03	-0,93	3,17*	0,12	
Социальный интеллект	0,50	-0,32	0,45	-0,54	5,01**	0,18	
Религиозность	-0,07	0,07	0,28	-0,50	1,05	0,04	
Причастность общ. делу	0,48	-0,02	0,17	-1,36	8,82***	0,28	
Мудрость	0,62	-0,40	0,17	-0,12	5,26**	0,19	
Жизненная энергия	0,43	-0,20	0,12	-0,42	2,34 ^x	0,09	

Кластер 1 ($N = 23$) объединяет респондентов с наиболее высокими показателями автономного локуса каузальности опросника РОКО в сочетании с баллами выше средних по шкалам УСК, что позволяет предполагать сравнительно гармоничное сочетание у них механизмов свободы и ответственности, соответствующее ранее выделенному автономному паттерну развития личности. Им также присущи высокие показатели удовлетворенности жизнью, счастья, осмысленности жизни, а также большинства шкал опросников РИФФ и ПЛД.

Кластер 2 ($N = 33$), наиболее многочисленный, характеризуется ярко выраженными высокими показателями безличного локуса каузальности РОКО в сочетании с баллами ниже средних по шкалам УСК, в особенности применительно к достижениям, что свидетельствует о склонности этих подростков к отказу от выбора и непринятию на себя ответственности за его результаты. Для них характерны также низкие баллы по всем без исключения индикаторам субъективного и психологического благополучия: субъективному счастью, удовлетворенности жизнью, личностному динамизму, осмысленности жизни, всем шкалам опросника Рифф, большинству шкал ПЛД. Эта группа подростков имеет некоторое сходство с выделенным ранее конформным паттерном личностного развития, но отличается от него гораздо более выраженным неблагополучием и отчуждением от собственной жизни, сродни «выученной беспомощности». Это отчужденные, пассивные подростки, лишенные собственных притязаний и смысловых ориентаций, «плывущие по течению» и убежденные в том, что их действия ни на что не влияют. Это новый тип личностного развития, который можно назвать «отчужденным»; на него похож выделенный нами в исследовании членов фанатских объединений тип «зависимых»; характерно, что этот тип редко встречается среди подростков, не входящих в фанатские объединения (Арустамов, Лентьев, Осин, в печати).

Кластер 3 ($N = 13$) объединяет подростков со сверхвысокими баллами по шкалам УСК и средними баллами по шкалам РОКО, что указывает на их гиперответственность при умеренной степени свободы; вместе с тем, по характеристикам субъективного и психологического благополучия они близки первому кластеру, давая в целом вполне благополучную картину. В целом этот паттерн напоминает выделенный ранее симбиотический паттерн развития, характеризующийся ориентацией на задаваемые извне цели и ценности и на заработанное признание и оценку; хорошие ресурсы адаптации и саморегуляции таких подростков оказывается на службе чужих целей, что позволяет им вполне успешно адаптироваться к жизни, не беря на себя определение ее стратегических ориентиров и приоритетов. Этот паттерн можно назвать адаптивным.

Наконец, кластер 4 ($N = 8$) во многом похож на второй; в нем обнаруживаются сверхнизкие баллы по шкалам УСК, а также автономного и безличного локусов каузальности РОКО, в сочетании с выраженным пиком по шкале внешнего локуса каузальности РОКО, давая картину гиперконформного паттерна развития личности, носители которого не склонны ни действовать свободно, ни принимать на себя ответственность за результаты своих действий. Все характеристики субъективного и психологического благополучия у них еще более неблагоприятны.

ны, чем у отчужденных, за исключением личностного динамизма. Отличие этого кластера от второго заключается в основном в каузальных ориентациях; если безличная каузальность порождает отчуждение и безразличие, то внешний контроль – неблагоприятное и неудовлетворенность. Доминантой этого типа выступает дезадаптивность.

Первый тип развития оказался несколько более характерным для юношей ($N = 15$, 65%), второй – для девушек ($N = 20$, 60%), в третьем кластере распределение было практически равномерным (девушки, $N = 7$, 54%), а четвертый кластер состоял исключительно из девушек. Значимых различий, связанных с возрастом, обнаружено не было.

В кластерах наблюдается гендерная асимметрия ($\chi^2(3) = 13,77$; $p < 0,01$). Таким образом, общая картина личностного развития подростков отличается от той, которая была получена в исследованиях, проводившихся в конце 1980 – начале 1990 гг. (Калитеевская, Леонтьев, 2006; Калитеевская, Леонтьев, Осин, Бородинкина, 2007). Свобода и ответственность по-прежнему играют важную типобразующую роль в выделении типов личностного развития в период перехода от детства к взрослости, однако основанная на них картина паттернов развития смазывается по причине слияния общего благополучия/неблагополучия и адаптации/дезадаптации; если в упомянутых исследованиях индивидуальные различия по этим параметрам, хоть и были заметны, не выступали на передний план, то сейчас они выступают главным основанием деления всей выборки на благополучных (кластеры 1 и 3) и неблагоприятных (кластеры 2 и 4), хотя значимых различий при попарном сравнении этих кластеров по шкалам психологического благополучия получить не удалось, в силу небольшого объема выборки. В нынешнем исследовании выявились типы, схожие с описанными ранее как автономный и симбиотический, импульсивный тип не выделился в отдельный кластер, а конформный распался на два равно неблагоприятных варианта (кластеры 2 и 4), в одном из которых доминирует безличная каузальность и отчужденность, а в другом – внешняя каузальность и неудовлетворенность жизнью. Из-за ограниченного объема выборки эти данные вряд ли можно считать полностью надежными, однако они позволяют по-новому поставить вопросы о путях и вариантах личностного развития в подростковом возрасте, во многом определяющего весь дальнейший жизненный путь личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арустамов, А. А. Особенности саморегуляции у членов фанатских объединений [Текст] / Е. Н. Осин А. А. Арустамов, Д. А. Леонтьев // (в печати).
2. Бажин, Е. Ф. Опросник уровня субъективного контроля (УСК) [Текст] / Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд, Е. Ф. Бажин // – М.: Смысл, 1993.
3. Буровихина, И. А. Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения профиля личностных достоинств [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, И. А. Буровихина // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 107–127.

4. Дергачева, О. Е. Русскоязычная адаптация опросника каузальных ориентаций [Текст] / Л. Я. Дорфман, Д. А. Леонтьев, О. Е. Дергачева // Вестник Московского Университета. Сер. 14. Психология. – 2008. – № 3. С. 91–106.

5. Калитеевская, Е. Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. Р. Калитеевская // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49–55.

6. Калитеевская, Е. Р. Смысл, адаптация и самодетерминация у подростков [Текст] / Д. А. Леонтьев, Е. Н. Осин, И. В. Бородкина, Е. Р. Калитеевская // Вопросы психологии. – 2007. – № 2. – С. 68–79.

7. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [Текст] / Д. А. Леонтьев // – М.: Смысл, 1992.

8. Сапронов, Д. В. Личностный динамизм и его диагностика [Текст] / Д. А. Леонтьев, Д. В. Сапронов // Психологическая диагностика. – 2007. – № 1. – С. 66–84.

9. Шевеленкова, Т. Д. Психологическое благополучие личности (обзор основных концепций и методика исследования) [Текст] / П. П. Фесенко, Т. Д. Шевеленкова // Психологическая диагностика. – 2005. – Т 3. – С. 95–129.

10. Peterson C., Seligman M. E. P. Character Strengths and Virtues: A Handbook and Classification. New York: Oxford University Press, 2004.

ЛИЧНОСТНАЯ САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРУДОСПОСОБНОСТИ ПРИ ТЯЖЕЛЫХ ХРОНИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ РЕВМАТОИДНОГО АРТРИТА)

Е. В. Павлова

Проблема сохранения и восстановления трудоспособности при тяжелых хронических заболеваниях стоит очень остро. В современных условиях жизни потеря возможности осуществлять полноценную трудовую деятельность означает существенные экономические потери для общества, а для самого заболевшего человека и его семьи – значительные материальные затруднения, снижение качества жизни, нарушение психологического благополучия, что в свою очередь еще больше усугубляет тяжесть переживания соматического недуга. Традиционные лечебно-реабилитационные мероприятия не помогают полностью разорвать этот порочный круг, поскольку ориентированы в большей мере на использование внешних средств (медикаментозных, инструментальных, санаторно-курортных и др.) и практически не задействуют внутренние, личностные ресурсы самого пациента.

УДК 159.9:331.103.3
ББК 88.4
М 54

*Конференция проведена
при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 09-06-14094 а*

Редакционная коллегия:

Е. Т. Булгакова, О. В. Бондаренко,
В. И. Моросанова, Т. А. Индина

М 54

Личностный ресурс субъекта труда в изменяющейся России : материалы II Международной научно-практической конференции (11–14 ноября 2009 г.) / Северо-Кавказский гуманитарно-технический университет. – Кисловодск ; Ставрополь ; М., 2009. – Ч. II : Симпозиум «Субъект и личность в психологии саморегуляции». – 404 с.

ISBN 978-5-91662-017-7

В сборник включены представленные на конференцию доклады, содержащие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области психологии труда, психологии саморегуляции, развития субъекта труда в системе непрерывного образования.

Материалы сборника отражают результаты поиска новых подходов к пониманию личностного ресурса субъекта труда с учетом глобальных изменений, происходящих в современном обществе, и вносят вклад в интеграцию психологии с социальными, экономическими и техническими науками.

Сборник представляет научный и практический интерес для психологов, педагогов, социологов, руководителей организаций, менеджеров по персоналу, а также для всех тех, кого интересуют актуальные проблемы человека и общества.

УДК 159.9:331.103.3
ББК 88.4

ISBN 978-5-91662-017-7

© СевКавГТУ, 2009